

го центральную власть за счет укрепления ее социальной базы (показателем этого стали крупные военные успехи первых Каролингов), бенефициальная реформа с течением времени привела к прямо противоположным результатам: она не только не воспрепятствовала распаду единого государства на отдельные части, но даже содействовала усилению центробежных тенденций. Власть бенефициариев внутри своих владений была безграничной, и как только они добились превращения своих поместий в наследственное владение (*феод* или *лен*), их зависимость от королевской власти окончательно исчезла. Многие земельные магнаты успели обзавестись собственными вассалами, опираясь на которых они чувствовали себя в полной безопасности и не нуждались в поддержке со стороны короля. Поскольку хозяйство в то время носило преимущественно натуральный характер и регулярные рыночные связи практически отсутствовали, не существовало никаких экономических рычагов, опираясь на которые королевская власть могла бы противостоять сепаратизму отдельных феодалов, суверенизации их власти.

Серьезные изменения происходили и внутри класса зависимого крестьянства, затрагивая как материальное положение, так и правовой статус этой самой многочисленной социальной группы. Обезземеливание крестьянства приобрело массовые масштабы, а непосильная военная служба, уклонение от которой влекло за собой громадные штрафы (стоимостью в 20 быков), обременительные налоги и поборы в пользу государства, прямое насилие знати и чиновников довершали разорение свободных франков. За потерей земли следовала утрата личной свободы крестьянина. Однако важно подчеркнуть, что интерес феодалов заключался отнюдь не в том, чтобы согнать крестьянина с земли, а, наоборот, в том, чтобы как можно более тесно прикрепить его к земле, — для феодалов это был единственно возможный способ реализации их права собственности на землю.

Маломощный или обезземеленный крестьянин вынужден был искать «покровительства» (лат. *mundium*) со стороны «сильных», окончательно теряя свою самостоятельность и независимость. Акт вступления под личное покровительство назывался *коммендацией* (от лат. *commendare* — препоручать, верить, передавать). Коммендация являлась дополнительным резервом